

2. – М., 2003. – С. 353-560.

Франк Л. Шайка разбойников / Леонгард Франк // Франк Л. Шайка разбойников. Оксенфуртский мужской квартет. Из трех миллионов трое. – М., 1970. – С. 23-227.

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ РОМАНА ХАРУКИ МУРАКАМИ «1Q84» С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТИПОВ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА

Е.А. Сермягина

*Научный руководитель: А.С. Поршнев,
кандидат филологических наук, доцент (УрФУ)*

В данной статье мы анализируем образы двух главных героев романа современного японского прозаика Харуки Мураками «Тысяча невест сот восемьдесят четыре» с точки зрения соционической классификации – психологической типологии, теоретическая база которой была заложена швейцарским психиатром Карлом Густавом Юнгом и которая впоследствии разрабатывалась рядом психологов и социологов. Среди них – литовский экономист Аушра Аугустинавичюте, филолог Виктор Гуленко и математик Григорий Рейнин.

Как замечает Аушра Аугустинавичюте, Юнг открыл механизм селекции воспринимаемых психикой сигналов, который можно назвать кодом информационного метаболизма (ИМ), причем каждый человек обладает одним из таких кодов и является представителем определенного типа ИМ [Аугустинавичюте 1998: 27]. Так, «основой моделей ИМ стала своеобразная структура – сочетание элементов, которые Юнг называл психическими функциями. Различие между отдельными моделями в том, какие из элементов играют ведущую роль» [Аугустинавичюте 1998: 27]. В результате сочетания различных психических функций, а также экстратимности или интротимности было выделено 16 моделей ИМ.

На материале текста романа Мураками мы попытаемся выявить пары ведущих психических функций у Тэнго и Аомамэ и установить их принадлежность к определенным психотипам.

Во-первых, определим, являются ли герои экстравертированными либо интровертированными. Главным критерием, с помощью которого можно дифференцировать экстратимность и интротимность, является причинно-следственный характер взаимоотношений человека с окружающими. Согласно Аугустинавичюте, «в экстравертных блоках свойства и состояния объекта являются причиной определенных отношений с другими объектами» [Аугустинавичюте 1998: 65], в то время как в интровертных блоках отношение к объекту определяет его свойства, то, чем он является и чем становится [Аугустинавичюте 1998: 65]. Для

экстратимов субъект первичен, а отношения вторичны, у интротимов же картина мира прямо противоположна. Если экстраверты склонны изменять внешний мир в угоду субъекту, изменять взаимоотношения субъектов и объектов, то интроверты, как правило, напротив, вносят изменения в субъект, исходя из отношений. Как следствие, экстравертированные люди отличаются определенной активностью, которая стимулирует их к действию в тех ситуациях, когда интроверты ограничиваются наблюдением, создавая впечатление погруженности в себя [Аугустинавичюте 1998: 128-132]. Экстраверты любят ответственность, интроверты же – долг и обязанности, а от ответственности всячески стараются уйти. Многие интровертированные люди склонны к затворнической жизни, они также более спокойны, скромны и самокритичны [Аугустинавичюте 1998: 135-138].

По мнению Игоря Вайсбанда, у интроверта «трудность завязывания новых отношений приводит к тому, что он очень предан своим близким, не любит менять работу, семью, друзей» [Вайсбанд: электрон. ресурс], он уступает экстраверту в экспансивном плане, однако не имеет равных в интенсивном развитии и доведении до идеала уже имеющихся навыков [Вайсбанд: электрон. ресурс].

Учитывая все вышеперечисленные факторы, с большой долей уверенности можно заявить, что как Тэнго Кавана, так и Аомамэ принадлежат к интротимам. Первичность отношений по сравнению с людьми как объектами явно прослеживается в необычных чувствах, связывающих этих персонажей. Не видевшись с десятилетнего возраста, даже спустя двадцать лет они непрерывно вспоминают друг друга, бережно храня ту связь, которая когда-то образовалась между ними и до сих пор не разрушилась. Автор пишет: «Все эти годы он [Тэнго] чувствовал, как крепко пальцы Аомамэ сжимали его ладонь, неизменно ободряя его, пока он выросл. *Спокойно*, словно сообщали они ему: *я рядом. Ты не один*» [Мураками 2012б: 420]. Именно эта связь и чувства, которые они когда-то пробудили друг в друге, ценятся ими обоими больше, чем непосредственно человек. Так, когда в разговоре с Аюми речь заходит о Тэнго, Аомамэ говорит: «Пока любишь кого-то всем сердцем – хотя бы одного человека, – в твоей жизни еще остается надежда. Даже если вам не суждено быть вместе» [Мураками 2012а: 363]. В их случае отношения остались той константой, которой они являются для интровертов, хотя сами люди успели повзрослеть и измениться.

Кроме того, оба персонажа достаточно закрыты, не слишком легко завязывают новые отношения и не проявляют экстратимной активности: «По характеру она [Аомамэ] молчунья. Даже если долго ни с кем не общается, чувствует себя вполне комфортно. В школе с одноклассниками

не разговаривала совсем» [Мураками 2012в: 75], «Встречаясь с кем-либо за стенами колледжа, Тэнго то и дело смущался и мямлил, а потому в небольших компаниях предпочитал роль молчаливого слушателя» [Мураками 2012а: 46].

Следует упомянуть, что оба героя также весьма склонны к интенсивному развитию своих природных качеств, благодаря чему Аомамэ считают одним из лучших специалистов по разминке мышц, а Тэнго создал свой неповторимый авторский стиль, который так высоко оценили читатели «Воздушного кокона». Тем не менее, эти люди достаточно скромны, не гонятся ни за славой, ни за деньгами, а лишь продолжают заниматься любимым делом. Все эти наблюдения указывают на ярко выраженную интровертность персонажей.

С точки зрения отношения к объективному миру и к окружающим людям выделяется дихотомия «логика-этика». Сильная сторона логических типов ИМ – в отношении к объективному миру, а этических – к окружающим. В решении проблем объективного мира логики более самостоятельны, чем этики. Кроме того, логики очень надежны и чаще выполняют обещания. Также они склонны оценивать явления через призму разума (логично – нелогично, рационально – нерационально), в то время как этики мыслят в других категориях (хорошо – плохо, честно – нечестно, гуманно – негуманно). Этические типы способны манипулировать чувствами и эмоциями окружающих, а логические, как правило, – нет, так как им сложно понимать и интерпретировать то, что относится к внутреннему миру других людей [Аугустинавичюте 1998: 138-141].

Следует заметить, что у логических представителей этика нормативна. Они следуют установленным, принятым нормам, считая их единственно верными. Этика этических типов субъективна и относится к творческим функциям: она зависит от множества факторов, поэтому в каждой отдельной ситуации «правильным» для этика может быть совершенно разное [Аугустинавичюте 1998: 141].

Считают также, что люди с логическим мышлением не склонны разговаривать о своих чувствах и в основном предпочитают доказывать свою привязанность к человеку действием. А если логический тип нашел человека, с которым готов связать свою судьбу, он устойчив в своем выборе и вряд ли его изменит [Аугустинавичюте 1998: 143-145].

Принимая во внимание свойства, характерные для этических и логических типов, мы пришли к выводу о том, что и Тэнго, и Аомамэ можно отнести к логикам. Они довольно свободно ориентируются в объективном мире, в ситуациях, требующих применения логики и оценки с точки зрения разума. Об этом свидетельствует, например, их род

занятий. Как пишет Мураками, «Тэнго с детских лет посвятил себя математике. Логика чисел завораживала его. Уже в третьем классе он мог решать задачи для старшеклассников» [Мураками 2012а: 335], «Стоя за кафедрой в колледже, Тэнго призывал студентов восхищаться стройностью математической логики. Нет смысла в том, чего нельзя доказать, но когда все доказательства выстроены, мировые загадки, точно нежные устрицы, сами раскроют створки у вас на ладони» [Мураками 2012а: 520]. Что касается Аомамэ, ее работа по растяжке мышц также неразрывно связана с логической функцией, на что она сама указывает прямым текстом: «То, что я практикую, ни к дарам, ни к талантам отношения не имеет. Устройство и функции мышц и суставов я изучала в институте. Это элементарные истины, которые я использую на практике. Конечно, за несколько лет приобрела какие-то навыки, разработала свою систему. *Но для меня истина – то, что можно увидеть глазами, постичь логикой и подтвердить реальными фактами, вот и все*» [Мураками 2012б: 256; курсив наш. – Е.С.].

В том, что касается человеческих эмоций и отношений, Аомамэ и Тэнго ориентироваться довольно сложно, и они не всегда понимают, что чувствуют и пытаются донести до них другие люди. Так, например, Тэнго не мог уловить то, что хотел ему сказать отец, когда говорил о пустоте, которую он заполняет: «Если не понял без объяснений, значит, бесполезно объяснять, – произнес старик... За всю свою жизнь отец не произнес ни единой абстрактной фразы. Слова, слетавшие с его губ, всегда были до предела конкретны и прагматичны... Теперь же он сам говорил загадками» [Мураками 2012б: 201]. Также и Аомамэ не всегда понимала, какие эмоции хотели донести до нее другие люди, как в разговоре с Тамару: «Послушайте, Тамару. А зачем вы рассказали мне эту историю? Ведь вы не из тех, кто просто так рассказывает о себе» [Мураками 2012б: 403].

Не вызывает сомнений и тот факт, что Тэнго и Аомамэ постоянны в выборе спутника жизни. Когда-то обнаружив в себе чувства друг к другу, они так и не оставили этих чувств и в течение двадцати лет не заводили никаких серьезных отношений. Когда-то Аюми поинтересовалась: «Значит, в десять лет ты влюбилась в мальчика. И это все?» [Мураками 2012а: 361]. «И это все» [Мураками 2012а: 361], – ответила Аомамэ. А Тэнго сначала «не понимал, насколько рукопожатие этой худышки определит его дальнейшую судьбу... Но по крайней мере, сегодня Тэнго твердо уверен в одном: в размытом, абстрактном образе Аомамэ, который ему удалось сберечь на задворках своей детской памяти» [Мураками 2012б: 418].

Однако если у Аомамэ преобладает белая (интровертированная)

логика, то у Тэнго – черная (экстравертированная). Как утверждают Филимонов, Ритчик и Шепетько, для белых логиков характерна классификация объектов, систематизация и упорядочивание окружающего мира, оценка информации по тому, как она укладывается в системы, поиск целей в отношении к концепциям и системам и восприятие своего места в социуме [цит. по: Аспектоника: электрон. ресурс]. Поведение и ход мыслей Аомамэ доказывают, что ее мировоззрение строится именно на системе. Ей удобно жить в мире, где все структурировано и всеми процессами, происходящими в мире и в ее жизни, руководит свод четких, систематизированных правил и принципов. В противном случае, когда что-то выходит за рамки системы и перестает подчиняться установленным законам, она теряется и чувствует дискомфорт: «Может, система, приводящая мир в движение, понемногу сходит с ума? Не сбавляя шага, Аомамэ лихорадочно оценивала ситуацию. Что бы с миром ни произошло, нужно собрать его воедино. Увязать все причины и следствия в логическую цепочку. Как можно скорее. Иначе непременно случится что-то ужасное» [Мураками 2012а: 170], «Как я могла пропустить их буквально одно за другим? Ведь я перфекционистка. Любая погрешность – даже на какой-нибудь миллиметр! – моментально бросается в глаза... Ибо ни малейших ошибок и промахов ни разу не допустила. Я скрупулезно читаю газеты. И под “скрупулезно” подразумевается, что вся стратегически важная информация – без исключения! – должна оседать в моей голове» [Мураками 2012а: 203]. Один из основных ее принципов: «главное – верить правилам больше, чем себе» [Мураками 2012б: 117].

Черной же логике свойственны восприятие мира через поступки и оценка их рациональности, способность анализировать процессы и факты, умение оценивать целесообразность и логичность действий, оптимизация деятельности, накопление информации о фактах и закономерностях, концентрация внимания на изменениях и умение выбрать способ противостояния внешнему воздействию [Аспектоника: электрон. ресурс]. И Тэнго действует именно с позиции черной логики. Он изначально оценивает логичность и рациональность действий людей, как это было с Комацу: «Как бы там ни было, услышав, как солидный человек, Комацу, ставит под удар всю свою репутацию из-за столь детского порыва души, Тэнго на несколько секунд потерял дар речи» [Мураками 2012а: 52], «Проблем я вижу две. Точнее, их наверняка будет больше, но эти две приходят на ум раньше всех остальных. Во-первых, согласится ли сама Фукаэри, чтобы ее текст подчистую переписывал кто-то другой? Если она скажет “нет”, весь дальнейший разговор не имеет смысла. И во-вторых, даже если она согласится, вовсе не факт, что я смогу перекроить этот роман так, как вы ожидаете. В любом совместном авторстве слишком

много нюансов, чтобы загодя что-либо обещать. Их куда больше, чем вы думаете!» [Мураками 2012а: 54], «исходя из элементарного здравого смысла должен предупредить: план ваш очень опасен» [Мураками 2012а: 56]. А также герой замечает малейшие изменения в окружающих людях и действительности: «Комацу говорил не так, как всегда. Обычно говорил непрерывно, а вот на этот раз как-то вяло – так, что казалось, будто он беспрестанно думает одновременно о чем-то другом» [Мураками 2012в: 98], «это уже не был прежний хладнокровный Комацу, который никогда не нарушал собственного стиля и ритма и ни одним выражением своего лица не выдавал, что у него какое-то проблемы или трудности» [Мураками 2012в: 98], «В манере говорить Комацу слышалась какая-то странная интонация, которой не хватало должной близости» [Мураками 2012в: 98].

Говоря о дихотомии «сенсорика – интуиция», нужно заметить, что сенсорные типы ИМ живут ощущениями, ориентируются на восприятие своих органов чувств, внимательны к физическим потребностям. В отличие от интуитов, они не обладают развитым абстрактным мышлением, способностью к предвидению, следовательно, надеются только на собственные силы. Интуитивные типы неопределенно воспринимают свое физическое «я», зато способны образно мыслить и предсказывать будущее [Аугустинавичюте 1998: 145-146].

У главных персонажей романа в числе ведущих функций явно прослеживается сенсорика. Их мир насыщен ощущениями: визуальными (например, наблюдение обоих за двумя лунами в небе), слуховыми (Тэнго и Аомамэ любят музыку, в частности, «Симфониетту» Яначека, которая лейтмотивом проходит через весь роман), осязательными (еще один лейтмотив – рукопожатие десятилетних персонажей в школьном классе, ощущение которого до сих пор помнят оба: «Но даже когда стало невозможно сказать, случилось ли это на самом деле, пальцы Тэнго помнили прикосновение к ее руке и теплоту, которую она ему завещала. И этой памяти не исчезнуть уже никогда, думал Тэнго, возвращаясь на поезде в Токио. Двадцать лет он прожил, помня силу ее рукопожатия. А теперь будет жить дальше, вспоминая теплоту ее пальцев» [Мураками 2012б: 539]).

Но сенсорика Аомамэ – черная, что означает умение отмечать внешние детали и качества объектов, оценку их эстетики, манипуляцию объектами, проявления агрессивности, ощущение власти над ними, проявление силы воли, мобилизованности и упорство в преодолении препятствий [Аспектоника: электрон. ресурс]. Так, при встречах с людьми героиня первым делом весьма детально оценивает их внешность, например: «У парня в белой сорочке – рослого, за метр восемьдесят, –

волосы были собраны в хвост на затылке. Длинные брови красиво изогнуты, точно ломаные диаграммы. Очень правильное и холодное лицо, точно у киноактера. Второй парень, в серой сорочке, был на голову ниже первого, стрижен как бонза – почти под ноль, – с коротким мясистым носом и крошечной бородкой, похожей на заблудившуюся тень. Под правым глазом – небольшой шрам. Оба подтянутые, загорелые, щеки впалые. Если судить по ширине плеч, под пиджаками скрываются горы мускулов. Каждому на вид лет двадцать пять – тридцать. Взгляды пристальные, колющие.словно у хищников на охоте, зрачки нацелены только на жертву» [Мураками 2012б: 163]. В связи с тем, что ей приходится убивать людей особым, только ей доступным способом, она в некоторой степени ощущает свою власть над ними: «На это способна только она, Аомамэ. Сколько ни ищи, никто, кроме нее, не сможет нащупать заветную точку. А она – может. Благодаря уникальной чувствительности пальцев. Такой вот особый дар» [Мураками 2012а: 76]. Также несомненно, что Аомамэ – невероятно волевой человек, способный умереть за свои идеалы и за то, что ей дорого: «Смерти Аомамэ не боялась. Я умру, думала она, а Тэнго останется жить» [Мураками 2012б: 365], «Главное – я умру за него. Жить для себя у меня все равно не вышло. Такую возможность у меня отняли с самого начала. Но слава богу, за Тэнго могу умереть с улыбкой на губах» [Мураками 2012б: 480].

У Тэнго, напротив, сенсорики – белая. Это подразумевает зависимость оценки объектов от ощущений, которые они вызывают, склонность к телесным удовольствиям и комфорту, переживание полноты ощущений [Аспектоника: электрон. ресурс]. Этот герой действительно оценивает окружающих людей с точки зрения собственных ощущений, связанных с ними. Так, например, Усикава, персонаж внешне отталкивающий, сразу вызывает недоверие и отторжение со стороны Тэнго даже до непосредственного начала их первой беседы: «Друзья? Тэнго подумал, что ослышался. Кем нужно быть, чтобы от чистого сердца дружить с таким типом? Посмотрел бы я на этих “друзей”, хотя бы из любопытства... В первые же секунды знакомства Усикава напомнил Тэнго скользкую бесформенную субстанцию, выползающую из темной норы. То, чему на свет божий являться никак нельзя» [Мураками 2012б: 43]. Кроме того, как белому сенсорику, Тэнго свойственно желание физического удовлетворения, которое до определенного момента ему обеспечивала Кёко Ясуда, его замужняя подруга. Она «очень эффективно снимала сексуальное напряжение, которое у него накапливалось за неделю» [Мураками 2012а: 515]. А также в своей жизни герой стремится к максимальному удобству, и ему важно, чтобы его женщины не «вызывали в нем чувство дискомфорта» [Мураками 2012б: 146].

Обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что Аомамэ является логико-сенсорным интровертом (тип инспектор), а Тэнго – сенсорно-логическим интровертом (тип мастер). Согласно Аушре Аугустинавичюте, данные типы информационного метаболизма находятся в отношениях квазитождества [Аугустинавичюте 1998: 261-262]. Это означает, что в их сознании существует некоторая параллельность, выражающаяся в общности интересов [Аугустинавичюте 1998: 262]. Возможно, именно этим и можно объяснить то, что еще в детстве они испытывали некую заинтересованность друг в друге и каждый из них по-своему сопереживал другому. Однако при подобных отношениях подходы к выполнению одного и того же дела и восприятие мира у двух людей значительно различаются, что приводит к непониманию. Тем не менее, квазитождественные типы ИМ именно благодаря своим кардинальным различиям могут сосуществовать мирно, без ссор и обид [Аугустинавичюте 1998: 262].

Таким образом, анализ персонажей с точки зрения соционики позволил нам более четко проследить мотивацию поступков и характер взаимодействий героев, которые могут быть объяснены не только авторским произволом, но и логикой соционического типа.

Список литературы

Аспектоника. Аспекты информации [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://model-a.narod.ru/aspectonica.html> (дата обращения: 04.02.2013).

Аугустинавичюте А. Соционика. Введение / А. Аугустинавичюте. – СПб. : Terra Fantastica, 1998. – 446 с.

Вайсбанд И. Характеристика основных признаков типа личности / И. Вайсбанд // Библиотека литературы по соционике [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://socionik-spb.narod.ru/> (дата обращения: 04.02.2013).

Мураками Х. 1Q84. Тысяча Невестьсот Восемьдесят Четыре. Кн. 1 : Апрель – июнь / Харуки Мураками ; [пер. с яп. Д.В. Коваленина]. – М. : Эксмо, 2012. – 576 с.

Мураками Х. 1Q84. Тысяча Невестьсот Восемьдесят Четыре. Кн. 2 : Июль – сентябрь / Харуки Мураками; [пер. с яп. Д.В. Коваленина]. – М. : Эксмо, 2012. – 544 с.

Мураками Х. 1Q84. Тысяча Невестьсот Восемьдесят Четыре. Кн. 3 : Октябрь – декабрь / Харуки Мураками ; [пер. с яп. Д.В. Коваленина]. – М. : Эксмо, 2012. – 512 с.

ПУТИ ФЕМИНИЗАЦИИ БРИТАНСКОГО МОДЕРНИСТСКОГО КАНОНА

Ю.Ю. Трубникова

Научный руководитель: Е.Г. Доценко,
доктор филологических наук, профессор (УрГПУ)

Прежде чем приступить к рассмотрению процесса феминизации британского модернистского канона, думается, необходимо кратко